

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ

DOI 10.37386/2305-4077-2025-1-219-235

Д. В. Чихачева¹

*Национальный исследовательский университет
"Высшая школа экономики" (Москва, Россия)*

ОБРАЩЕНИЯ В КОММУНИКАЦИИ С ДОМАШНИМИ ЖИВОТНЫМИ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

Данное исследование посвящено обращениям в коммуникации людей с домашними животными на материале интернет-дискурса. Основной целью данного исследования является изучение наиболее популярных обращений, их функций и частотности употребления в речи мужчин, женщин и детей. В ходе исследования был проведен контент-анализ 284 видеороликов, размещенных на площадках Youtube, Rutube, VK video, в которых люди взаимодействовали с питомцами. На материале отобранных роликов был проведен дискурс-анализ коммуникации людей с домашними животными, в результате которого было выявлено, что наиболее частотны обращения к животным как к членам семьи. Основными инициаторами "диалогов" с животными являются женщины (45% просмотренных видеоматериалов). В немногим более половины случаев они используют animal talk с животными, обращаясь к ним "мальчик", "девочка". Однако также наблюдается тенденция использования по отношению к животным baby talk и обращения "сыночек", "доченька", а также обращения "мама" при имитации апелляции к себе со стороны животных. Мужчины склонны к подобным обращениям в меньшей степени, в коммуникации с животными отдавая предпочтение кличкам, в то время как дети не используют подобные обращения. Исходя из используемых обращений можно предположить, что домашние животные имеют глубокое значение в контексте человеческих отношений.

Ключевые слова: обращение, обращение к домашним животным, baby talk, animal talk, интернет-дискурс, постгуманизм

¹ Чихачева Дарья Владимировна – преподаватель Школы иностранных языков Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики", аспирант Школы иностранных языков Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" (Москва, Россия). E-mail: dchikhacheva@hse.ru.

D. V. Chikhacheva

*National Research University "Higher School
of Economics" (Moscow, Russia)*

APPEALS IN THE COMMUNICATION WITH PETS IN RUSSIAN INTERNET DISCOURSE

This study is devoted to the appeals in the communication of people with pets based on the Internet discourse. The main purpose of this research is to study the most popular appeals, their functions and frequency of use in the speech of men, women and children. The study analyzes 284 video clips posted on YouTube, Rutube, and VK, where people interact with pets. Using the content of these videos, a discourse analysis was conducted on people's interactions with their pets. As a result, it was found that the most common appeal is to treat animals as family members. The main initiators of "dialogues" with animals are women (45% viewed videos). In a little more than half of the cases, they use animal talk with animals, referring to them as "boy", "girl". However, there is also a tendency to use baby talk in relation to animals and the appealing "son", "daughter", as well as the treatment of "mom" when imitating an appeal to oneself from animals. Men are less prone to such appeals, preferring nicknames when dealing with animals, while children do not use such appeals. Based on the references used, it can be assumed that pets have a deep meaning in the context of human relations.

Keywords: appealing, appealing to pets, baby talk, animal talk, internet discourse, posthumanism

Постгуманистическая парадигма заставила ученых по-новому взглянуть на процессы и объекты, которые окружают человека на протяжении его жизни. Человек как объект исследований стал второстепенен, в то время как большее внимание стало уделяться природным явлениям, событиям, животным и их отношениям с человеком [Феррандо, 2022; Hassan, 1987]. Нечеловеческая часть (zoe) дуализма zoe/bios, предложенного древними греками, оказалась не менее важна, чем человеческая часть (bios), которая считалась главенствующей до постгуманистического поворота (в антропоцентрической парадигме) [Braidotti, 2006, p. 37]. С приходом постгуманизма проявление животного стало рассматриваться как проявление творческого, эстетического, а не автоматического начала [Массуми, 2019].

В частности, животные перестали ассоциироваться с бессознательными существами, которые не могут испытывать боль и эмоции, а стали рассматриваться как существа, которые также обладают когнитивными функциями и способны к сложным когнитивным процессам [Ryder, 2003, p. 23].

В результате протестного движения против спешисизма² (1920-е гг.) общество обратило внимание на проблему прав животных, что дало некоторые позитивные результаты в этическом отношении (например, запрет на жестокое убийство животных на скотоводческих фермах и предприятиях).

Тем не менее, отношение людей к животным разнится в зависимости от их биологической классификации. Некоторые ученые рассматривают эту проблему с точки зрения психологии, отмечая, что животные, которые больше всего похожи на людей (human animals), вызывают большее сострадание, в то время как беспозвоночные, пресмыкающиеся и другие классы, которые далеки от людей (nonhuman animals), вызывают наименьшее сочувствие и переживание [Singer, 2009; King, 2010]. Это происходит в том числе из-за того, что людям сложно представить, что подобные животные могут также обладать сложными эмоциональными реакциями, которые свойственны людям [De Fontenay, 2012, p. 12]. В результате отношение к животным становится потребительским, поскольку люди могут игнорировать ценность животного, думая о нём лишь как об источнике определённых благ, то есть воспринимая животных как “инструмент” или “собственность”.

Однако существует тип животных, занимающих особое место в отношениях с человеком, – домашние животные. Данную группу можно выделить в отдельную категорию, так как эмоциональная связь человека с домашними животными гораздо сильнее, чем с другими, имеющими схожие черты с людьми, поскольку домашние питомцы проводят свою жизнь бок о бок с человеком. Для своих владельцев питомцы не всегда воспринимаются как животные, поскольку в некоторых случаях становятся полноценными членами семьи [Shir-Vertesh, 2012; Mitchell, 2010].

Таким образом, отношение человека к животному может быть как практическим, так и глубоко эмоциональным, влияя на различные аспекты человеческой жизни и общества в целом. Домашние животные играют особую роль в жизни людей, формируя с ними сильную эмоциональную связь, которая превосходит отношения с другими животными. Определить степень данной эмоциональной привязанности и отношение к питомцу можно посредством анализа обращений, которые человек использует к животным в своей речи.

² Идеология, согласно которой животные не могут иметь одинаковых прав с человеком.

Обращения играют ключевую роль в коммуникации между людьми и животными, и их изучение становится важной частью современных междисциплинарных исследований [Serpell, 2017; Knight, 2020]. Так, социолингвистика изучает, как обращения к животным зависят от социальных факторов, таких как возраст, гендер, культурные нормы и контекст. В психолингвистике особое внимание уделяется паралингвистическим сигналам, таким как громкость, интонация, темп речи и ритм, которыми сопровождаются обращения к животным. Например, исследования показывают, что лошади реагируют не только на конкретные команды при обращении к ним, но и на эмоциональную окраску голоса, что помогает людям управлять их поведением в различных ситуациях, в частности при перемещении или уходе за животными [Keeling, 2009].

В этнолингвистическом аспекте обращения к животным также исследуются с точки зрения их роли в создании социальных связей и идентичности. Например, в некоторых культурах использование уменьшительно-ласкательных форм или специфических прозвищ для животных отражает не только отношение к самому животному, но и статус говорящего, его эмоциональное состояние или социальную роль. Этнолингвистические исследования показывают, что такие обращения могут быть включены в более широкий контекст культурных норм и ритуалов, связанных с животными. Так, в работе Дж. Лакоффа подчеркивается, что язык, используемый для общения с животными, является продолжением концептуальных метафор, которые формируют наше восприятие взаимоотношений между людьми и природой [Лакофф, 2008].

Кроме того, обращения к животным активно исследуются в непосредственно лингвистическом аспекте. Особую роль в их изучении играет прагматика. Например, Д. Таннен отмечает, что использование обращений к животным может иметь различные цели: побуждение к выходу из рамок спора; придание взаимодействию юмористического характера; смягчение критики; укрепление солидарности между членами семьи и др. [Tannen, 2015]. О. П. Ермакова также отмечает, что животные могут использоваться в качестве “третьего лица”, через которое происходит коммуникация между людьми [Ермакова, 1988, с. 240–241]. Среди основных функций обращений можно выделить назывную и функцию привлечения внимания [Проничев, 1970, с. 61]. Исследователи также выделяют эмотивную (экспрессивную) функцию (выражение эмоций человека), оценочную функцию (похвала, осуждение и т.д.) и связанную с ней регулятивную (закрепление положительного/отрицательного опыта) [Федулова, 2014, с. 239–240], которым уделяется особое внимание в данном исследовании.

Так, несмотря на наличие исследований, посвящённых коммуникации между человеком и животным, вопрос разнообразия форм обращений и их частотности в речи недостаточно освещен в научной литературе. Таким образом, настоящее исследование направлено на детальное изучение данного аспекта.

В данном случае особый интерес представляет собой интернет-дискурс, включающий в себя обширный массив лингвистических и экстралингвистических материалов (в том числе видеоролики, блоги, социальные сети и форумы) [Красных, 1999]. В рамках проведенного исследования были использованы преимущественно сайты с видеоматериалами, отражающими повседневную жизнь людей и дающими возможность изучать отношение людей к животным в естественной среде, такие как Youtube, Rutube, VK video. Выбор данных платформ обусловлен их популярностью и доступностью для широкой аудитории, что обеспечивает репрезентативность исследуемого материала. В анализ включались видеоролики, снятые на русском языке. В ходе исследования было проанализировано 284 видеоролика, а основную выборку составили 188. Данная выборка была проведена с учетом нескольких ключевых критериев, направленных на обеспечение репрезентативности и естественности взаимодействия людей с домашними животными. Прежде всего отбирались видео, где люди взаимодействовали со своими домашними животными в повседневных ситуациях, то есть исключались профессионально снятые или постановочные видео. Для этого учитывались комментарии авторов, теги, название видео, стиль съемки (например, любительская съемка на телефон), отсутствие профессионального монтажа. Следующим критерием являлось разнообразие участников: в роликах принимали участие представители различных возрастных и гендерных групп (мужчины, женщины, дети), что обеспечило репрезентативность полученных результатов. Еще одним критерием являлась длительность взаимодействия – отбирались видеоролики, в которых длительность коммуникации составляла не менее 1,5 минут.

Анализ материалов состоял из двух основных этапов, включающих в себя контент-анализ роликов, в которых представлена коммуникация между человеком и животным и дальнейший дискурс-анализ с целью выявления обращений по отношению к людям/животным, выявления функций обращений, а также подсчет частотности употреблений обращений среди мужчин, женщин и детей. Данный подход позволяет оценить распространенность тех или иных обращений, а также выявить особенности языкового обращения к животным, степень эмоциональной вовлеченности человека, определить доминирующие ценностные установки, связанные с восприятием животных.

Также важно отметить, что в качестве домашних животных рассматривались различные животные, которые проживают вместе с человеком или в непосредственной близости от него, вовлечены в ежедневную жизнь человека или связаны с профессиональной деятельностью, что подразумевает непосредственный постоянно поддерживаемый контакт между человеком и животным.

В видеороликах люди наиболее часто обращались к следующим домашним животным: собакам, кошкам, крысам, попугаям, коровам и козам. При этом наиболее популярными закономерно оказались обращения к котам и собакам, так как они чаще всего проводят время с людьми и обращения к ним значительно варьируются, в то время как обращения к остальным животным представляют собой лишь клички.

В ходе исследования было выявлено, что общение с животными происходило преимущественно в семьях, поэтому анализ обращений включает три основных группы коммуникантов: женщины (выступали в качестве коммуникантов в 45% проанализированных видео), мужчины (выступали в качестве коммуникантов в 39% проанализированных видео) и дети (выступали в качестве коммуникантов в 16% проанализированных видео). Женщины чаще обращаются к питомцам, чем мужчины или дети, что также подтверждают исследования повседневного дискурса итальянскими учеными [Prato-Previde, 2006, p. 65]. Одной из наиболее распространенных форм обращений является обращение по кличке животного. В ходе исследования было выявлено, что данное обращение одинаково характерно для обоих полов и любого возраста (23% составили женщины, 27% – мужчины, дети – 50%)

Например: “Соломошенька, ждешь друга, да? Ну сейчас он придет...”. (<https://www.youtube.com/shorts/2sEo2tCrKGk>).

В рассматриваемом видео женщина обращается к попугаю, который ждет мальчика из школы. К полному имени попугая (Соломон) прибавляется уменьшительно-ласкательный суффикс, что показывает эмоциональную привязанность человека к питомцу. В данном случае можно наблюдать реализацию функции привлечения внимания попугая, а также попытку имитации диалога с животным с помощью использования риторического вопроса.

Однако по отношению к некоторым видам животных (чаще всего собакам и кошкам) наблюдается тенденция к антропоморфизации домашних животных со стороны женщин, выражающаяся в использовании уменьшительно-ласкательных форм, связанных с названиями членов семьи («сыночек»,

«доченька») и других обращений, характерных для общения с детьми, так называемый *baby talk* (от англ. “baby” ребенок, “talk” разговор). *Baby talk* является речью взрослых, главным центром и адресатом которой является ребенок, “квазикоммуникацией, где взрослый играет роль за двоих” [Гаврилова, 2003, с. 61–62]. Подобная коммуникация с животными позволяет выделять *animal talk* (от англ. “animal” животное, “talk” говорить), представляющий собой речь, обращенную к животному, где оно является главным центром. *Animal talk* часто сопоставляется с *baby talk*, поскольку в обоих случаях “словесная инициатива принадлежит одному собеседнику, а второй поддерживает беседу невербальными средствами”, что сближает данные виды квазикоммуникации [Магин, 2006, с. 210]. Более того, зачастую *baby talk* включается в *animal talk* (наблюдается использование тех же интонационных конструкций, “сюсюканье”) или даже полностью его замещает [Там же].

В данном исследовании подобной тенденции не было выявлено у мужчин и детей, которые в большинстве случаев обращаются к животным, используя клички. Использование *baby talk* в общении с животными в большинстве случаев характерно именно для женщин (95%), процент мужчин составляет лишь 5, в то время как дети не используют *baby talk*. Таким образом, можно отметить, что женщины в большей степени склонны к антропоморфизации домашних животных, рассматривая их как членов семьи и объекты эмоциональной привязанности.

Например: “Амо, сынок, солнышко, ты уже гуляешь с папой? Где сыночек мой?” (<https://www.youtube.com/shorts/npQd50WuL70>).

В данном видео девушка выходит на прогулку и обращается к своему коту, находящемуся в коляске у ее мужа, используя слова “сынок”, “сыночек”, что также характерно для *baby talk*. Данное обращение выполняет функцию привлечения внимания и эмотивную функцию, а также показывает, что в сознании хозяйки животного формируется модель семейной иерархии, в которой животное получает роль ребенка. Подобное явление называется пет-парентинг (от англ. «pet» питомец, «parenting» воспитание), оно не только отражает антропоморфизацию домашних животных, что связано с приписыванием животным человеческих характеристик и социальных ролей, но также подразумевает наделение их статусом полноценных членов семьи. Для пет-парентинга также характерно использование терминов родства (сынок, доченька), высокий уровень заботы о животном, внимание, сопоставимое с уходом за ребенком [Beck, 2008]. Пет-парентинг является характерной чертой постгуманистического

общества, поскольку подчеркивает связь и взаимозависимость видов, предлагая пересмотр традиционных иерархических границ между ними.

Кроме того, было установлено, что при имитации диалога с домашним питомцем женщины склонны упоминать не только себя, но также мужчин (в ходе исследования было выявлено лишь 10% роликов, где мужчины обращались бы подобным образом к женщинам). Иными словами, при обращении к домашним животным мужчины получают обращение «папа», иногда это может сопровождаться добавлением вида животного, например, “котопапа”, “котоотец”. Данная тенденция может свидетельствовать о том, что женщины чаще используют семейные метафоры по отношению к домашним животным, причем в рамках родительско-детских отношений. Тем не менее, при имитации диалога с домашними животными женщины не используют обращение «братик/сестренка» по отношению к своим детям при одновременном упоминании животных и детей, что указывает на различия в восприятии животных и детей. Таким образом, даже несмотря на то, что имитация диалога с животными похожа на имитацию диалога с детьми, восприятие человека отличается.

Например: “Сейчас папа будет ругаться. Папа идет! <> Ну что, папа? Эх, папа, папа-папа!” (<https://www.youtube.com/shorts/jBPH6cBLtNw>).

В первой реплике девушка обращается к собачке, подразумевая, что возвращается ее молодой человек. В данном случае прямое обращение к питомцу отсутствует, однако в речи, обращенной к собаке, женщина называет молодого человека “папой”, имея в виду, что это его социальная роль для их питомца. Далее, когда молодой человек подходит, девушка обращается уже непосредственно к нему “папа”, имея в виду все ту же социальную роль. В данном случае обращение “папа” сочетает в себе оценочную функцию с эмотивной, поскольку действия молодого человека не соответствуют ожиданиям девушки, что выражается в интонации, используемой при обращении “папа-папа”. Данное обращение также раскрывает новые социальные структуры общества, где питомцы приобретают значительную ценность, становясь полноценными членами семьи. Интересно отметить, что таким образом животные также могут использоваться для упрочения отношений в паре, так как партнеры примеряют на себя образ родителей и практикуют деление совместной ответственности [Tannen, 2015, p. 417].

Также важно отметить, что проведенный анализ показал: женщины чаще используют в речи обращение к себе от лица животного (“Скажи, да мама?”),

чем обращение к животному напрямую как к ребенку («сыночек, иди ко мне») (61% случаев vs 39%). Данная тенденция свидетельствует о том, что женщины склонны к более глубокой эмоциональной связи с домашними животными, проецируя на них свои собственные чувства и желания.

Например: “Кто защищает маму? Кто питбульша?” (https://www.youtube.com/shorts/uQsnqC74_54).

В данном видео женщина расчесывает каракала, а говорящий снимает на видео реакцию животного, не приближаясь из-за его агрессивного поведения. Женщина, являющаяся хозяйкой каракала, называет себя “мамой” по отношению к животному, объясняя рычание. Говорящий имитирует диалог с животным, задавая риторические вопросы и также называя в обращении к животному его хозяйку “мамой”, подразумевая, что в картине мира животного хозяйка занимает роль матери. В данном случае можно отметить ласковое обращение со стороны человека к животному даже несмотря на проявляемую последним внешнюю агрессию. Апелляция к себе как “маме” характерна для baby talk, когда родители общаются с детьми, чтобы подчеркнуть свою социальную роль и привлечь внимание ребенка. В данном случае подобное обращение включает в себе функцию привлечения внимания животного, а также может свидетельствовать о социальной и эмоциональной значимости животного для хозяйки, которая проявляется в привязанности и теплых чувствах к животному, что показывает ценность питомца для хозяйки. Кроме того, принятие роли «матери» по отношению к животному может также отражать социальный конструкт ответственности за домашнего питомца, поскольку забота о животном является обязанностью женщины, что соответствует моральной ответственности в рамках этики содержания домашних животных.

Помимо этого, одним из популярных обращений к животным является “мальчик”, “девочка” в сочетании с притяжательным местоимением “мой”, “моя” или прилагательными “хороший”, “плохой”, что также может свидетельствовать об антропоморфизации животных, наделении их человеческими качествами. Притяжательные местоимения «мой/моя» способствуют усилению чувства ответственности за животное, в то время как прилагательные «хороший», «плохой» раскрывают проецирование человеческих моральных норм и оценок на поведение животных, которое не всегда может соответствовать ожиданиям человека. Данное обращение встречается одинаково часто как у мужчин, так и у женщин (49% vs 51%). Использование данного обращения не было зафиксировано у детей.

Например: “Ты мой мальчик, умница. <...> И поиграл с мамой, и дал погладиться”. (<https://www.youtube.com/shorts/IhFp0EOKQQE>).

В данном видео женщина хвалит своего кота, поскольку он вел себя так, как ожидала женщина. Используя обращение “мальчик”, героиня ролика показывает, что питомец для нее представляет нечто большее, чем просто животное. Подобное обращение демонстрирует глубокую эмоциональную привязанность, наделение питомца свойствами, характерными для человека. Также можно отметить, что, обращаясь к коту “мальчик”, героиня ролика подразумевает, что кот обладает некой осознанностью, что ее слова и похвала могут повлиять на дальнейшее поведение кота. В результате обращение заключает в себе оценочную функцию, поскольку реализуется в позитивном ключе похвалы, а также регулятивную функцию – данное положительное обращение нацелено на закрепление положительного эффекта и предполагается, что подобное поведение может стать характерным для кота. Таким образом, данный пример демонстрирует ценность животных, так как люди хотят видеть в питомцах не просто животных, но некую личность, к которой можно апеллировать.

Еще одним видом обращений к животным являются наименования еды, в основном включающие в себя название хлебобулочных (например, *пирожочек, булочка, плюшечка, хлебушек*) и кондитерских изделий (например, *конфетка, зефирка*), что также сопровождается добавлением уменьшительно-ласкательных суффиксов. Данная тенденция объясняется приятными ассоциациями, которые вызывают названия вышеупомянутых продуктов, а также стремлением сделать обращения более ласковыми, придавая животным характеристики, ассоциирующиеся с мягкостью, сладостью. Использование уменьшительно-ласкательных форм также позволяет подчеркнуть заботу и тепло, которое человек проявляет к своему питомцу. Данное обращение использовалось в равной степени как мужчинами (41%), так и женщинами (44%), с малой долей детей (15%), которые также использовали данные формы обращения в своей речи.

Например: “Ты мой круассанчик. Будешь? На, на, на...” (<https://www.youtube.com/shorts/TA8xCc3XIWU>).

Автор ролика дает коту круассан, при этом обращается к нему, используя уменьшительно-ласкательное “круассанчик”, создавая, таким образом, игру слов. Последнее в целом характерно для коммуникации с животными, например, О. Б. Ермолова отмечает, что “при общении с животными распро-

странены различные формы языковой игры, а домашний питомец наделяется при этом некоторой ролью, или «номинацией» [Ермолова, 2015, с. 5].

Другим распространенным обращением является “мы”. С одной стороны, это подразумевает тесную эмоциональную и социальную связь с животным, стирающую рамки между антропоморфным и зооморфным, что может быть обусловлено общими привычками, образом жизни. С другой стороны, это является характерным признаком baby talk (чаще всего подобное обращение используют женщины при описании совместных действий с детьми), который был перенесен в animal talk, где центром внимания является животное. Данное обращение использовалось в основном женщинами (51%), в то время как процент использования среди мужчин оказался значительно ниже (39%), процент детей составил 10%.

Например: “...там папа, что ли, идет или что? Что кричим-то?” (<https://www.youtube.com/shorts/5Cxa5DzbDvY>).

В данном ролике женщина обращается к одной из своих собак, которая лает. Она не использует прямое обращение “мы”, однако подразумевает это во второй фразе, ставя глагол в форму множественного числа первого лица. Основной функцией данного обращения является функция привлечения внимания. Таким образом, можно заключить, что использование “мы” в данном случае помогает человеку почувствовать себя единым целым с животным, особенно в случае неопределенности (как в данном ролике). Также можно отметить, что обращение “мы” предполагает, что собака не просто питомец, а участник происходящих событий.

Таким образом, проанализированные обращения можно разделить на две группы: обращения людей к животным и имитацию обращений животных к людям в ситуациях квазикоммуникации. Основными инициаторами “диалогов” с животными в обоих случаях являются женщины (45% из просмотренных видеоматериалов). В первой группе наиболее частые обращения к животным включают в себя клички, а также обращения как к членам семьи. В немногим более половины случаев используется animal talk, употребляются обращения “мальчик”, “девочка”. Однако также наблюдается тенденция использования baby talk по отношению к животным и обращения “сыночек”, “доченька”. Мужчины, как и дети, склонны к подобным обращениям в гораздо меньшей степени, отдавая предпочтение кличкам в обращении с животными (см. Таблицу 1). Во второй группе можно заметить, что обращения, обозначающие членов

семьи, используют преимущественно женщины (90% случаев), в то время как мужчины значительно реже (10% случаев). Чаще всего женщины используют обращения “мама” при имитации апелляции к себе со стороны животных, как и мужчины, поскольку в ситуациях квазикоммуникации используют обращения к женщинам (см. Таблицу 2).

Используемые людьми обращения к питомцам демонстрируют, что домашние животные имеют большое значение в контексте человеческих отношений, зачастую подвергаются антропоморфизации со стороны людей, приобретая статус полноценных членов семьи. Наиболее ярко данное явление можно проследить в обращении женщин, о чем свидетельствуют проанализированные видеоролики, реже – мужчин, дети не используют обращения, связанные с ролями в семье.

Таблица 1

Обращения людей к животным

Использованные обращения	Частотность обращений в %		
	Мужчины	Женщины	Дети
Клички	27%	23%	50%
“Сыночек”/ “Доченька”	5%	95%	-
“Мальчик”/ “Девочка”	49%	51%	-
Название еды	41%	44%	15%
“Мы”	39%	51%	10%

Таблица 2

Имитация обращений животных по отношению к людям

Использование обращения	Частотность обращений в %		
	К партнеру	К себе	Дети
“Мама”/“котомама”/“котопапа”/ “кото-отец”/ (обращения от лица женщин по отношению к партнеру/себе)	42%	58%	-
“Мама”/“котомама”/“котопапа”/ “кото-отец”/ (обращения от лица мужчин по отношению к партнеру/себе)	65%	35%	-

Необходимость дальнейших исследований заключается в изучении корреляции между типом обращения и факторами, определяющими характер взаимоотношений «человек – животное», например, полом и возрастом владельца, породой животного, длительностью совместного проживания, чтобы оценить динамику отношений и изменения обращений в течение времени.

Полученные результаты могут быть использованы для более глубокого понимания постгуманистической парадигмы, для которой важно взаимодействие видов без иерархических условий, а также анализа лингвистических особенностей коммуникации с животными. Кроме того, исследование может иметь практическое значение для разработки программ по повышению уровня ответственного отношения к животным и формирования гуманного отношения к ним в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гаврилова, Т. О.** Амплификация как принцип построения текста на baby talk / Т. О. Гаврилова // Детский сборник: Статьи по детской литературе и антропологии детства / под ред. Е. В. Кулешова, И. А. Антиповой. – Москва: ОГИ, 2003. – С. 61–67.
2. **Ермакова, О. П.** Разговоры с животными (лингвopsихологические заметки) / О. П. Ермакова // Разновидности городской устной речи: сб. науч. ст. / под ред. Д. Н. Шмелёва, Е. А. Земской. – Москва: Наука, 1988. – С. 240–247.
3. **Ермолова, О. Б.** Лингвистические особенности общения человека с домашними животными / О. Б. Ермолова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2015. – № 4 (32). – С. 58–66.
4. **Красных, В. В.** Структура коммуникации в свете лингво-когнитивного подхода (коммуникативный акт, дискурс, текст): диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка / Красных В.В. – Москва, 1999. – 188 с.
5. **Лакофф, Д.** Метафоры, которыми мы живем / Д. Лакофф, М. Джонсон. – Москва: Едиториал УРСС. – 2004. – 256 с.
6. **Лакофф, Д.** Женщины, огонь и другие опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении? / Д. Лакофф. – Москва: Языки славянской культуры. – 2004. – 792 с.
7. **Массуми, Б.** Чему животные учат нас в политике / Б. Массуми. – Пермь: Гиле Пресс, 2003. – 180 с.
8. **Магин, И. А.** Animal / baby-talk – речь, обращенная к животным / детям / И. А. Магин // Детский фольклор и культура детства / под ред. Е. В. Кулешова, М. Л. Лурье. – Санкт-Петербург: СПбГУКИ, 2006. – С. 210–216.

9. **Никольская, А. В.** Межвидовая коммуникация-возможно ли взаимопонимание с домашним животным? / А. В. Никольская // Эволюционная и сравнительная психология в России: традиции и перспективы / под ред. А. Н. Харитоновна. – Москва: Институт психологии РАН. – 2013. – С. 227–235.
10. **Проничев, В. П.** Метафорическое употребление слов в обращении / В. П. Проничев // Некоторые вопросы лексики и грамматики русского языка и методики его преподавания иностранцам. – 1970. – №. 4. – С. 60–68.
11. **Федулова, У. М.** Стилистические функции обращения/ У. М. Федулова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2014. – №. 1. – С. 239–242.
12. **Феррандо, Ф.** Философский постгуманизм/ Ф. Феррандо. – Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2022. – 360 с.
13. **Beck, L.** Romantic partners and four-legged friends: An extension of attachment theory to relationships with pets / L. Beck, E. A. Madresh // Anthrozoös. – 2008. – Vol. 21 (1). – P. 43–56.
14. **Braidotti, R.** Transpositions: On nomadic ethics / R. Braidotti. – Cambridge: Polity, 2006. – 320 p.
15. **Fontenay, É.** Without offending humans: A critique of animal rights / É. Fontenay. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 2012. – 168 p.
16. **Hassan, I.** The Postmodern Turn: Essays in Postmodern Theory and Culture / I. Hassan. – Columbus: Ohio State UP, 1987. – 288 p.
17. **Keeling, L. J.** Investigating horse–human interactions: The effect of a nervous human / L.J. Keeling, L. Jonare, L. Lanneborn // The Veterinary Journal. – 2009. – Vol. 181 (1). – P. 70–71.
18. **Animals in person: Cultural perspectives on human-animal intimacies** / Chief ed. Knight J. – Abingdon: Routledge, 2020. – 290 p.
19. **King, B. J.** Being with animals: Why we are obsessed with the furry, scaly, feathered creatures who populate our world/ B. J. King. – New York: Doubleday, 2010. – 272 p.
20. **Mitchell, R. W.** Americans’ talk to dogs: Similarities and differences with talk to infants / R. W. Mitchell // Research on Language and Social Interaction. – 2001. – Vol. 34 (2). – P. 183–210.
21. **Prato-Previde, E.** Gender differences in owners interacting with pet dogs: an observational study / E. Prato-Previde, G. Fallani, P. Valsecchi // Ethology. – 2006. – Vol. 112 (1). – P. 64–73.
22. **Ryder, R. D.** Painism: A Modern Morality / R. D. Ryder. – London : Open Gate Press, 2003. – 131 p.

23. **The domestic dog** / Chief ed. J. Serpell. – Cambridge: Cambridge University Press, 2017. – 424 p.

24. **Shir-Vertesh, D.** “Flexible personhood”: Loving animals as family members in Israel / D. Shir-Vertesh // *American anthropologist*. – 2012. – Vol. 114 (3). – P. 420–432.

25. **Singer, P.** *Animal Liberation. The Definitive Classic of the Animal Movement* / P. Singer. – New York: Open Road Media, 2009. – 484 p.

26. **Tannen, D.** Talking the dog: Framing pets as interactional resources in family discourse / D. Tannen // *Research on Language and Social Interaction*. – 2004. – Vol. 37 (4). – P. 399–420.

REFERENCES

1. **Ermakova, O. P.** Razgovory s zhivotnymi (lingvopsihologicheskie zametki) / O. P. Ermakova // *Raznovidnosti gorodskoj ustnoj rechi: sb. nauch. st. / pod red. D. N. Shmelyova, E. A. Zemskoj*. – Moskva: Nauka, 1988. – S. 240–247.

2. **Ermolova, O. B.** Lingvisticheskie osobennosti obshcheniya cheloveka s domashnimi zhivotnymi / O. B. Ermolova // *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya*. – 2015. – № 4 (32). – S. 58–66.

3. **Fedulova, U. M.** Stilisticheskie funkcii obrashcheniya / U. M. Fedulova // *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*. – 2014. – №. 1. – S. 239–242.

4. **Ferrando, F.** *Filosofskij postgumanizm* / F. Ferrando. – Moskva: Izdatel'skij dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2022. – 360 s.

5. **Gavrilova, T. O.** Amplifikaciya kak princip postroeniya teksta na baby talk / T. O. Gavrilova // *Detskij sbornik: Stat'i po detskoj literature i antropologii detstva / pod red. E. V. Kuleshova, I. A. Antipovoj*. – Moskva: OGI, 2003. – S. 61–67.

6. **Krasnyh, V. V.** *Struktura kommunikacii v svete lingvo-kognitivnogo podhoda (kommunikativnyj akt, diskurs, tekst): dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora filologicheskikh nauk po special'nosti 10.02.19 – Teoriya yazyka* / V. V. Krasnyh. – Moskva, 1999. – 188 s.

7. **Lakoff, D.** *Metaforj, kotorymi my zhivem* / D. Lakoff, M. Dzhonson. – Moskva: Editorial URSS. – 2004. – 256 s.

8. **Lakoff, D.** Zhenshchiny, ogon' i drugie opasnye veshchi: chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii? / D. Lakoff. – Moskva: Yazyki slavyanskoj kul'tury. – 2004. – 792 s.

9. **Massumi, B.** *Chemu zhivotnye uchat nas v politike* / B. Massumi. – Perm': Gile Press, 2003. – 180 s.

10. **Magin, I. A.** Animal / baby-talk – rech', obrashchennaya k zhitvnyym / detyam / I. A. Magin // Detskij fol'klor i kul'tura detstva / pod red. E. V. Kuleshova, M. L. Lur'e. – Sankt-Peterburg: SPBGUKI, 2006. – S. 210–216.
11. **Nikol'skaya, A. V.** Mezhhvidovaya kommunikaciya-vozmozhno li vzaimoponimanie s domashnim zhitvnyym? / A. V. Nikol'skaya // Evolyucionnaya i sravnitel'naya psihologiya v Rossii: tradicii i perspektivy / pod red. A. N. Haritonova. – Moskva: Institut psihologii RAN. – 2013. – S. 227–235.
12. **Pronichev, V. P.** Metaforicheskoe upotreblenie slov v obrashchenii / V. P. Pronichev // Nekotorye voprosy leksiki i grammatiki russkogo yazyka i metodiki ego prepodavaniya inostrancam. – 1970. – №. 4. – S. 60–68.
13. **Beck, L.** Romantic partners and four-legged friends: An extension of attachment theory to relationships with pets / L. Beck, E. A. Madresh // Anthrozoös. – 2008. – Vol. 21 (1). – P. 43–56.
14. **Braidotti, R.** Transpositions: On nomadic ethics / R. Braidotti. – Cambridge: Polity, 2006. – 320 p.
15. **Fontenay, É.** Without offending humans: A critique of animal rights / É. Fontenay. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 2012. – 168 p.
16. **Hassan, I.** The Postmodern Turn: Essays in Postmodern Theory and Culture / I. Hassan. – Columbus: Ohio State UP, 1987. – 288 p.
17. **Keeling, L. J.** Investigating horse–human interactions: The effect of a nervous human / L. J. Keeling, L. Jonare, L. Lanneborn // The Veterinary Journal. – 2009. – Vol. 181 (1). – P. 70–71.
18. **Animals in person: Cultural perspectives on human-animal intimacies** / Chief ed. Knight J. – Abingdon: Routledge, 2020. – 290 p.
19. **King, B. J.** Being with animals: Why we are obsessed with the furry, scaly, feathered creatures who populate our world / B. J. King. – New York: Doubleday, 2010. – 272 p.
20. **Mitchell, R. W.** Americans' talk to dogs: Similarities and differences with talk to infants / R. W. Mitchell // Research on Language and Social Interaction. – 2001. – Vol. 34 (2). – P. 183–210.
21. **Prato-Previde, E.** Gender differences in owners interacting with pet dogs: an observational study / E. Prato-Previde, G. Fallani, P. Valsecchi // Ethology. – 2006. – Vol. 112 (1). – P. 64–73.
22. **Ryder, R. D.** Painism: A Modern Morality / R. D. Ryder. – London: Open Gate Press, 2003. – 131 p.
23. **The domestic dog** / Chief ed. J. Serpell. – Cambridge: Cambridge University Press, 2017. – 424 p.

24. **Shir-Vertesh, D.** “Flexible personhood”: Loving animals as family members in Israel / D. Shir-Vertesh // *American anthropologist*. – 2012. – Vol. 114 (3). – P. 420–432.

25. **Singer, P.** *Animal Liberation. The Definitive Classic of the Animal Movement* / P. Singer. – New York: Open Road Media, 2009. – 484 p.

26. **Tannen, D.** Talking the dog: Framing pets as interactional resources in family discourse / D. Tannen // *Research on Language and Social Interaction*. – 2004. – Vol. 37 (4). – P. 399–420.